

Разговор с Алексеем Вдовиным

Скажите мне, дорогие читатели, слышали ли вы о теории шести рукопожатий? Надеюсь, что да. Но если вдруг нет, то попытаюсь объяснить. Теория эта была разработана во второй половине двадцатого века американскими психологами, и суть её заключалась в том, что каждый человек опосредованно знаком с любым другим жителем планеты через цепочку общих знакомых, в среднем состоящую из пяти человек.

Нет, я не психолог, и про теорию вспомнила не в связи с грядущим открытием в этой области. Просто так уж вышло, что у меня много творческих знакомых из других городов, в частности, из Москвы. Именно поэтому имя **Алексея Вдовина**, который 21 февраля дал сольный концерт в «Облаках», было знакомо мне довольно давно. Невероятно харизматичный автор, лидер группы «НедРа», человек с огромным количеством поклонников по всей России — всё это о нём. Увидев Алексея впервые год назад, я поймала себя на мысли, что мне близко его творчество, мне нравится то, что он делает. Тогда же мне захотелось познакомиться с этим человеком.

Интерес жив и сейчас, поэтому было вдвойне приятно задать Алексею несколько вопросов.

— Алексей, Вы не в первый раз выступаете в Липецке. Скажите, как Вам наша публика?

— Да, я уже был в Липецке. Но в этот раз всё очень живо получилось: люди более подготовленные пришли. И раньше я сам немного зажимался, не знал, что петь, что не петь, включал внутреннего цензора... В этом году всё было, как надо.

— Наверное, задам сейчас банальный вопрос, но всё же... Почему начали писать? Что (а может быть, кто) послужило толчком к тому, чтобы заняться творчеством?

— Для меня поводом был чеховский рок-фестиваль. Когда я увидел таких же ребят, как я, на сцене в маленьком городе Чехове, которые играли на гитарах, пели песни — делали это так прекрасно, как мне казалось... А ещё была такая «чеховская волна». Это Александр Логунов (группа «Зареница»), Максим Гавриленко (он сейчас один из лучших гусяров в России)... Это мои первые учителя, можно сказать.

— А к какому направлению Вы себя относите — к авторской песне, к року, к рок-н-роллу?

— Да что ж такое — в последнее время всех интересует этот вопрос!

— Но ведь действительно интересно!

— Это именно потому, что настало такое время, когда идёт обрушение стен между авторской песней и рок-музыкой. Нет границ между ними. Просто изначально все пошло неправильно: каждая тусовка придумала себе какой-то воображаемый мир, который кончался людскими представлениями о нем. А он шире на самом деле. Сейчас же пошли фестивали... Взять тот же Грушинский, который сейчас более широкоформатный, там не одни только барды...

В общем, если я с гитарой — это авторская песня, если играю с командой — скорее рок-ролл.

— Кстати, про команду. Группа называется «НедРа», правильно? С кем играете? Как вы с этими музыкантами «нашлись»?

— Ну, у нас такая «дворовая команда», как я называю. Мы все практически из одного района небольшого города Чехова. Вместе росли, общались, хотели играть такую музыку и в конце концов начали её играть. Всё получилось исключительно по географическому признаку — те, что были рядом, и вошли в костяк. Потом к нам присоединились флейтист и барабанщик (они, кстати, тоже из Чехова). В общем, у нас такая... патриотично настроенная команда.

— А в каких ещё музыкальных проектах вы принимаете участие? Я слышала, что есть ещё проект «ХБ» с Павлом Фахрtdиновым...

— Да, «ХБ»... Есть такой прикольный проект. Мы там берем электрогитары, бас-гитары и играем свои и чужие песни. Это всё придумал Паша, и получилось интересно, я считаю. В профессиональном смысле это, может, немного смешно, потому что я не басист и не соло-гитарист, то же самое Паша... Но сам факт, что мы сделали то, что никто ещё не делал — два пишущих автора, которые в основном с гитарами выступают, берут электроинструменты и на них «лабают», не думая о том, что так нельзя... Всё можно, на самом деле.

— Нет, ну получается круто, по-моему. Сколько раз слышала: живую, в записях...

— Да, людям нравится. Это главное. Я не могу так судить, конечно: круто, не круто... Но нам самим нравится. Есть ещё один проект, я его называю «большой акустический состав группы «Недра». Из самой команды туда входят только три человека — я, перкуссионист и духовик. А ещё там есть Саша Сомов (баян), Смоленцев Рома (гитарист «Ключевой»), и сейчас мы подключили басиста, тоже из другой команды. Раз в полгода в клубе «Билингва» (такая камерно-уютная площадка в центре Москвы) мы играем большой концерт, именно акустический. Это вроде «НедРа», но совсем другое, не «НедРа»... Вот 3 марта, собственно, будет весенний концерт.

— Мы, зрители, слушатели, привыкли видеть музыкантов на сцене. А на какое мероприятие Вам хотелось бы попасть в качестве зрителя?

— На снежное шоу Славы Полунина ещё раз хочу сходить. Потому что это вне добра и зла, вне всяких рок-движений, бардовской песни, вне политики, вне возраста... Под конец шоу взрослые превращаются в детей, а дети — во взрослых. Это самая высшая, неопиcуемая сила искусства. Снежное шоу — это то, что должен посетить каждый. Дело не во вкусе, не в том, что ты слушаешь, не в том, кто и как тебя воспитывал... Там правильно поданы главные вещи. Туда сложно попасть, но это того стоит.

...Знаете, я никогда прежде не задумывалась о том, насколько верна (и верна ли вообще) эта самая теория шести рукопожатий. Как оказалось, теория правдива. Общих знакомых, правда, я насчитала больше пяти, но это ли важно? Мне кажется, что гораздо важнее стремиться к чему-то, воплощать мечты в жизнь и делать свои, пусть маленькие, но открытия. Я очень рада, что моё некогда заочное знакомство с Алексеем Вдовиным сменилось на знакомство реальное — одно из моих желаний осуществилось. А раз получилось у меня, то получится и у вас. Надо только очень сильно захотеть.